

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.29>

Миронова Галина Владимировна, Зуева Елена Анатольевна, Остапова Людмила Евгеньевна

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЕМА КОМПЕНСАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ АЛЛИТЕРАЦИИ

В статье анализируется применение приема компенсации в переводе каламбуров, игры слов и контаминированной речи персонажей. Особое внимание авторов привлекают способы сохранения аллитерации при переводе художественного текста и пути компенсации компонентов смыслового содержания. Использование полифункциональной аллитерации в тексте перевода способствует сохранению стилистического и художественного замысла автора. Материалом для исследования послужили примеры, взятые из сказки британского писателя Роальда Даля "БДВ, или Большой и Добрый Великан" (англ. "The BFG").

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 135-139. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Также в ходе работы нами были рассмотрены различные грамматические и лексические способы и формы образования реплик несогласия. Проанализировав использование данных структур в контексте коммуникации, мы подвели итог, что грамматика и лексика, которые могут быть выражены в разнообразных формах, несомненно являются важной частью построения акта речи несогласия.

Список источников

1. **Ерема А. В.** Национальная специфика выражения запрещения и отказа в русском и английском языках // Язык и культура: материалы региональной научно-методической конференции. Воронеж: Академия, 1996. С. 26-40.
2. **Казарцева О. М.** Культура речевого общения: теория и практика обучения: учеб. пособие. Изд-е 4-е. М.: Наука, 2001. 496 с.
3. **Мо Янь.** Страна вина / пер. с кит., прим. И. А. Егорова. СПб.: Амфора, 2012. 446 с.
4. **Серль Дж.** Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1998. 180 с.
5. **Чжоу Миньцюань.** Язык и гендер в русско-китайском речевом этикете // Вопросы филологических наук. 2009. № 3. С. 79-81.
6. **Чжу Лицзюнь Л.** Сопоставительное изучение утверждения и отрицания в русском и китайском языках // Иностранные языки в высшей школе. 2012. № 1. С. 108-111.
7. **Alcott L. M.** Little Women. N. Y.: A Division of Random House, 2014. 546 p.
8. <https://studyenglishwords.com/search> (дата обращения: 08.12.2018).
9. **莫言.** 酒国. 北京, 2004年, 第356页 (Мо Янь. Страна вина. Пекин, 2004. 356 с.).

**COMPARATIVE ANALYSIS OF DISAGREEMENT EXPRESSION MEANS
IN THE ENGLISH AND CHINESE LANGUAGES**

Deputatova Natal'ya Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Shangaraeva Liya Faridovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
natalizachka@mail.ru; sh-liya@yandex.ru

The objective of the article is to identify and systematize the main characteristics of disagreement in the English and Chinese speech. The relevance of the choice of this topic is conditioned by the increased interest in the study of speech acts of disagreement in multi-structural languages. For the first time the authors present a semantic-pragmatic analysis of the examined direct and indirect speech acts of disagreement in the English and Chinese languages using examples of fiction. The results show that in most cases you can hear indirect initial replicas in the Chinese speech acts of disagreement; the British use both direct and indirect speech acts of disagreement.

Key words and phrases: speech acts of disagreement; direct speech acts; indirect speech acts; response replica; dialogical unity; speaker; addressee.

УДК 81.25

Дата поступления рукописи: 29.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.29>

В статье анализируется применение приема компенсации в переводе каламбуров, игры слов и контаминированной речи персонажей. Особое внимание авторов привлекают способы сохранения аллитерации при переводе художественного текста и пути компенсации компонентов смыслового содержания. Использование полифункциональной аллитерации в тексте перевода способствует сохранению стилистического и художественного замысла автора. Материалом для исследования послужили примеры, взятые из сказки британского писателя Роальда Даля «БДВ, или Большой и Добрый Великан» (англ. "The BFG").

Ключевые слова и фразы: прием компенсации; экспрессивно-оценочные стили; контаминированная речь; аллитерация; эвфония.

Миронова Галина Владимировна, к. филол. н.

Зуева Елена Анатольевна, к. филол. н.

Остапова Людмила Евгеньевна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
miroнова_g@bsu.edu.ru; zueva@bsu.edu.ru; ostapova@bsu.edu.ru

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЕМА КОМПЕНСАЦИИ
В ПЕРЕВОДЕ АЛЛИТЕРАЦИИ**

Художественный текст для переводчика всегда представляет большую сложность, особенно если автор применяет каламбуры или игру слов. Как передать на язык перевода такой текст, не потеряв значимых элементов, на основе которых строится самобытный оригинальный текст автором? Традиционно переводчики

прибегают к применению приема компенсации, под которой вслед за Я. И. Рецкером понимаем «замену не передаваемого элемента подлинника элементом иного порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером подлинника и там, где это представляется удобным по условиям русского языка» [8, с. 64]. Актуальность нашей работы связана с проблематикой использования приема компенсации к такому сложно передаваемому при переводе художественного текста средству художественной выразительности, как аллитерация. В фокусе нашего внимания находятся пути сохранения аллитерации переводчиком. Их рассмотрение на примере отрывков, выбранных из книги Роальда Даля «БДВ, или Большой и Добрый Великан» (англ. “The BFG”), определяет новизну данной статьи. Целью настоящего исследования является сравнительный анализ примеров, взятых из оригинала и примеров текста перевода с использованием приема компенсации к сохранению аллитерации. При изучении примеров мы попытаемся выяснить, возможно ли добиться адекватности перевода всего текста, а не отдельных компонентов его, с сохранением аллитерации.

При переводе, как это неоднократно отмечалось в переводоведческой литературе, компоненты смыслового содержания, неизбежно потерянные при переводе, передаются другими средствами, причем это может происходить не в том месте текста, что и в оригинале [1, с. 168-169; 2, с. 219-221; 9, с. 66-67]. Таким образом, могут заменяться оттенки значения, юмор, игра слов, каламбуры, что в целом сохраняет идейно-художественный замысел автора и сводит неизбежные потери при переводе на нет [7, с. 57].

В данной публикации мы проанализируем примеры компенсации, встретившиеся в переводе детской книги британского писателя Роальда Даля «БДВ, или Большой и Добрый Великан» (англ. “The BFG”). Р. Даль является автором целого ряда современных волшебных сказок второй половины XX века, персонажи которых помещены в современный контекст. Перевод произведения выполнен И. Шишковой, книга напечатана в 2005 году издательским домом «Росмэн-Пресс».

В данном произведении автор активно использует различные стилистические элементы, требующие применения определенных приемов перевода: неправильные грамматические формы, видоизмененные, исковерканные слова. При переводе неправильной, или контаминированной речи переводчик не ограничен использованием только того вида средств, которыми оперирует автор в оригинале. Переводчик может заменять грамматические средства лексическими или фонетическими, и наоборот, в соответствии с нормами контаминации русской речи. Именно в этом заключается смысл приема компенсации.

В следующих примерах мы наблюдаем неправильное употребление формы глагола *to be*, не соответствующей подлежащему:

I is a giant. We is in Giant Country now [10, p. 17]. / Я – великан. Мы – в Стране Великанов сейчас (здесь и далее перевод автора статьи. – Г. М.).

При переводе эти ошибки речи опущены переводчиком, но компенсированы применением придуманных слов (*людодлоты*), не сочетаемых слов, относящихся к разным стилям, например:

Они *обитают* здесь *повсюду*... Он может на ужин *в один присест сожрать* двух *людюшек-плутюшек* [4, с. 20].

В этих примерах переводчик использует слова различных экспрессивно-оценочных стилей: *повсюду* – разговорный стиль, *обитают* – книжный стиль, *в один присест сожрать* – просторечный и грубый просторечный стили. Такие стилистические ошибки речи создают определенный юмористический эффект и являются средством воздействия на читателя.

Кроме этого, автор использует много видоизмененных слов, которые также характеризуют неправильную речь персонажей, например, вместо существительного *human being* (рус. *люди*) в тексте мы встречаем вариант *human beans* (рус. букв. *человеческие бобы*). Интересны варианты, которые предлагает переводчик: *человеконасекомые, людюшки-плутюшки*. Переводчик намеренно создает такие варианты, несуществующие в русском языке.

В сказке автор использует много случаев игры слов, сочетающих в себе аллитерацию, например:

Bonecruncher says... Turks from Turkey is tasting of turkey [10, p. 17]. / *Костюгрызём говорит... турки из Турции на вкус как индейка*.

В этом примере автор использует «однокоренные» слова, созвучные со словом *turkey* (индейка) – *Turks* (турки), *Turkey* (Турция). Однако игра слов, имеющаяся в оригинале слов, не имеет места при сохранении всех смысловых компонентов. Переводчик сохраняет игру слов, но компенсирует ее применением другого ряда слов, сочетающихся со словом «индейка» (англ. *turkey*):

Индусы из Индии ничуть не хуже индюшатины [4, с. 21]!

Таких вариантов, в которых присутствует игра слов, основанная на сочетании названий стран, национальностей и соответствующих продуктов, в тексте оригинала несколько. Все эти примеры характеризуются наличием аллитерации. Аллитерация – это стилистический прием, представляющий повторение одних и тех же звуков, обычно согласных в начале слова или целых ударных слогов в рядом стоящих словах [5, с. 168; 6, с. 102]. Аллитерация характерна для английской поэзии и прозы, используется для экспрессивной, звуковой организации текста. Аллитерация, основанная на применении звуков-повторов, является средством художественной выразительности, которое выполняет «определенную художественную функцию: усиливает эмоциональное воздействие на читателя, создает определенный тон высказывания» [3, с. 278]. В следующем примере все выделенные слова сочетаются на основе аллитерации:

'Greeks from Greece is all tasting greasy' the Giant said [10, p. 17]. / *Греки из Греции все на вкус жирные*.

Передача аллитерации при переводе задача сложная, и, например, Я. И. Рецкер не поддерживает стремление многих переводчиков сохранить аллитерацию в переводе. Однако в переводоведении существует непреложное

правило: чем больше в тексте аллитерируемых элементов, тем появляется большая необходимость сохранить этот прием при переводе, даже за счет потери смысловых компонентов. Такая потеря неизбежна, но она может компенсироваться, например, предыдущий пример переводчик передал с сохранением частичной аллитерации:

Все греки жёсткие, как скорлупа грецких орехов. Ни один великан их есть не станет [4, с. 20]!

В данном примере слово *Greeks* (рус. *греки*) переведено, а слово *greasy* (рус. *жирный, сальный*) при переводе опущено, поскольку семантический компонент этого слова не соответствует задаче аллитерации. Потеря аллитерации компенсирована добавлением словосочетания *грецкие орехи*. Использование данного словосочетания, с одной стороны, сохраняет игру слов *Greeks – Greece – greasy* (в русском варианте: *греки – Греция – грецкие орехи*), с другой стороны, переводчик сохраняет аллитерацию, выполняющую в данном случае эвфоническую функцию – все элементы созвучны.

В рассмотренных примерах переводчик отталкивается от существующего текста, в переводе которого компенсируются отдельные элементы. В следующем примере автор использует каламбур для речевой характеристики персонажа: *Danes – labradors, Labrador – danes* (рус. *датчане – лабрадоры, Лабрадор – датчане*). Переводчик сохраняет каламбур, но заменяет в нем слова:

'Danes from Denmark is tasting doggy because they is tasting of labradors!' 'Then what do the people of Labrador taste of?' Sophie asked.

'Danes,' the Giant cried, triumphantly. 'Great danes!' [10, p. 20]. / «Датчане из Дании на вкус как собачатина, потому что они по вкусу напоминают лабрадоров». – «Тогда какие на вкус люди с острова Лабрадор?» – спросила Софи. «Датчане», – воскликнул великан торжественно. – «Великие датчане».

Однако в приведенном отрывке переводчик заменяет существующие варианты *Danes – Denmark – doggy – labradors*, которым вполне переводчик мог подобрать сочетающиеся эквиваленты. При этом не была бы нарушена игра слов, звуковая организация и аллитерация могла быть сохранена: *датчане – Дания – лабрадор*. Переводчик сохраняет игру слов в продолжении этого отрывка при передаче на русском языке:

У французов из Франции вкус французских бульдогов.

– Конечно, – живо согласилась Софи.

– Вот и неправильно! – хлопнул себя по ноге великан. – Французы из Франции похожи на собачьи консервы, потому что они напоминают по вкусу лабрадоров!

– А тогда какой же вкус у жителей Лабрадора? – спросила Софи.

– Французских бульдогов, – торжественно сказал великан [4, с. 23].

В данном отрывке переводчик повторяет каламбур, использованный в оригинале автором: *Французы – Франция – лабрадоры* и жители *Лабрадора – французские бульдоги*.

Интересный вариант компенсации можно наблюдать в следующем примере:

Human beans from Jersey has a most disgusting woolly tickle on the tongue,' the Giant said. 'Human beans from Jersey is tasting of cardigans.'

'You mean jerseys,' Sophie said [10, p. 19]. / «Людюшки из Джерси оставляют непередаваемое шерстяное ощущение на языке», – заявил Великан. «Людюшки из Джерси на вкус как кардиганы». – «Ты имеешь в виду жакеты?» – удивилась Софи.

При переводе слово *jerseys* (рус. *жакеты*) теряет стилистическое оформление текста, заложенное автором, т.е. аллитерация исчезает. Переводчик, сохраняя авторскую стилистику, компенсирует потерю заменой сочетаемых компонентов при переводе:

После того как съешь человеческое создание из Дублина, на языке остается противный привкус шерсти, как бывает, когда в рот попадет шерстинка от овчонки. Жители Дублина по вкусу напоминают овчонки, потому что вокруг пасётся много овец.

– Вы хотите сказать, у них вкус дублёнок! – изумилась Софи [4, с. 23].

Как показывает сравнение оригинала с переводом, смысловая составляющая высказывания сохранена при наименьшей потере лексической составляющей. Сохранение аллитерации позволяет восстановить экспрессивность всего текста. При этом в тексте перевода появляются два ряда аллитерируемых слов: *Дублин – дублинка, овцы – овчонка*. В этом примере мы наблюдаем сплошную компенсацию, в которой все анализируемые элементы компенсируются, поскольку они не находят подходящей эквивалентности (в смысле игры слов и сохранения аллитерации) в языке перевода.

Подобный пример сплошной компенсации можно наблюдать при переводе следующего отрывка:

'The human bean,' the Giant went on, 'is coming in dillions of different flavours. For instance, human beans from Wales is tasting very whooshey of fish. There is something very fishy about Wales.'

'You means whales,' Sophie said [10, p. 19]. / «Человечики, – продолжил Великан, – имеют миллионы вкусов. Например, людюшки из Уэльса на вкус рыба. Что-то рыбное есть в Уэльсе». «Ты имеешь в виду китов», – сказала Софи.

В данном отрывке автор использует созвучие слов *Wales – whooshey – whales*. В переводе слова *Уэльс* (англ. *Wales*) и *киты* (англ. *whales*) не сочетаются в плане эвфонии, т.е. при переводе нарушается звуковая организация и теряется аллитерация. Переводчик сохраняет смысловое содержание отрывка – разговор о рыбе и рыбном вкусе, но компенсирует потерю заменой основных аллитерируемых элементов:

Человеческие экземпляры имеют разный вкус и запах. Например, жители острова Сардиния пахнут сардиниями.

– Вы хотите сказать – сардинами [4, с. 22-23]?

В этом варианте предложены замены созвучных слов в оригинале *Wales – whales*. Переводчик сохраняет аллитерацию при переводе, которая в данном случае выполняет логическую функцию – спаянность между элементами высказывания: *Сардиния – сардины*.

В переводе мы можем найти несколько отрывков, в которых переводчик добавил аллитерацию, отсутствующую в оригинале, сохраняя тем самым единообразие оформления текста, например:

'...all human beans is having different flavours. Human beans from Panama is tasting very strong of hats' [10, p. 18]. / ...все люди разные на вкус. Человечешки из Панамы имеют очень сильный шляпный вкус.

Как мы видим, в данном примере отсутствуют слова, сочетающиеся на основе аллитерации с выделенным словом *Panama* (рус. *Панама*). Однако переводчик сохраняет параллелизм конструкций и добавляет в текст перевода аллитерацию, на которой были построены предыдущие отрывки из данной главы:

Как я уже говорил, все человекоподобные имеют разный вкус. Жители Панамы на вкус пресные, как панамы [4, с. 20].

Подобный же пример, в котором отсутствует аллитерирующийся элемент в оригинальном тексте, можно обнаружить в переводе следующего отрывка:

'All countries excepting Greece is getting visited some time or another,' the BFG answered [10, p. 24]. / «Они посещают все страны время от времени, за исключением Греции», – ответил Большой и Добрый Великан.

Переводчик заменяет название страны с Греции на Гренландию, с одной стороны, чтобы избежать тавтологии, так как о Греции речь уже шла ранее, а с другой стороны, чтобы подобрать более яркое сочетание компонентов эвфонии. Звуковые повторы, которые отсутствуют в оригинальном тексте, появляются в переводе:

Во все страны, кроме Гренландии, наведываются. Гренками сыт не будешь [4, с. 30].

Чем больше в тексте выражений, основанных на аллитерации, тем сильнее эмоциональное воздействие. Следующий отрывок иллюстрирует данное утверждение:

'The country which a giant visits is depending on how he is feeling. If it is very warm weather and a giant is feeling as hot as a sizzlepan, he will probably go galloping far up to the frisby north to get himself an Esquimo or two to cool him down. A nice fat Esquimo to a giant is like a lovely ice-cream lolly to you.'

'I'll take your word for it,' Sophie said.

'And then again, if it is a frosty night and the giant is fridging with cold, he will probably point his nose towards the swultering hotlands to guzzle a few Hottentots to warm him up.'

'How perfectly horrible,' Sophie said.

'Nothing hots a cold giant up like a hot Hottentot,' the BFG said [10, p. 24]. / «Выбор страны зависит от того, как себя чувствует великан. Если стоит теплая погода, и если великану жарко как на сковороде, возможно, он отправится на север добыть эскимоса или два, чтобы охладиться. Хороший, толстый эскимос для великана, как замечательное мороженое на палочке для тебя». – «Верю твоему слову», – сказала Софи. – «А потом в морозную ночь, когда великан замерзнет, он, возможно, поспешит в жаркие страны, чтобы стрескать пару тёпленьких готтентотов». – «Какой ужас!» – воскликнула Софи. – «Ничто не согреет замерзшего великана лучше, чем горячий готтентот».

В данном отрывке мы находим несколько рядов аллитерируемых слов: *frisby – frosty – fridging* и *hotlands – how – horrible – hots – Hottentot*. Аллитерация в художественном тексте не несет смысловой нагрузки, она придает тексту дополнительную выразительность, придает стилистическую окраску речи персонажа. При переводе часть компонентов аллитерации неизбежно теряется, но переводчик компенсирует потерю этих компонентов путем переноса места использования аллитерации в другое:

Вообще-то выбор страны зависит от настроения. Если великану станет жарко, он помчится на север, чтобы слопать эскимоса и охладиться. Эскимос для него, как для тебя эскимо.

– Охотно верю! – воскликнула Софи.

– Если же великан замёрзнет и задрожит от холода, то, скорее всего, навестит лыжи и помчится в Турцию, чтобы сходить в турецкую баню, самому погреться да заодно проглотить пару горяченьких турок прямо с пылу с жару.

– Какой ужас! – испугалась Софи.

– Ничто так не согревает великана, как пригоршня пышущих жаром турок из турецкой бани, – сказал БДВ [4, с. 30-31].

Перевод этого отрывка показывает, как переводчик компенсирует потерю непередаваемых компонентов аллитерации. Потеря первого ряда аллитерируемых слов компенсирована использованием сочетаемой пары однокоренных слов *эскимос – экимо* в начале рассматриваемого отрывка. При переводе второго ряда компенсация выражена в замене сочетаемого набора слов *Турция – турки – турецкая*.

Аллитерация играет значительную роль в данном тексте: она связывает элементы текста, выполняет функцию выразительности и привлекает внимание читателя. Фразы с повторением одинаковых фонем лучше запоминаются, и опущение таких деталей лишило бы текст перевода стилистической окрашенности и выразительности.

Анализ примеров показал, что переводчик проводит очень тщательную работу для достижения адекватности текста при переводе. Задача переводчика – сохранить самобытность языка автора с минимальной потерей стилистических особенностей лексики и звуковой организации текста – в данном варианте перевода достигнута. Такие сложно передаваемые в языке перевода элементы текста, как аллитерация, компенсированы. Соблюдено одно из основных положений переводоведения: адекватно перевести не столько отдельные элементы текста, а весь текст в целом. Таким образом, истинно утверждение, что имеются непередаваемые детали, элементы текста, но не существует непередаваемых текстов.

Список источников

1. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика. СПб.: СОЮЗ, 2001. 287 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. **Гальперин И. Р.** Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
4. **Даль Р.** БДВ, или Большой и Добрый Великан. М.: Росмэн-Пресс, 2005. 183 с.
5. **Миньяр-Белоручев Р. К.** Как стать переводчиком? М.: Готика, 1999. 176 с.
6. **Позднышева Г. В.** К вопросу об особенностях передачи аллитерации при переводе: на материале английского языка // Актуальные вопросы теории и практики перевода: сб. науч. тр. / Белгородский государственный национальный исследовательский университет; отв. ред. Т. Д. Дьяченко, О. В. Дехнич. Белгород: Белгородский гос. нац. исследовательский ун-т, 2012. С. 102-105.
7. **Рецкер Я. И.** Пособие по переводу с английского языка на русский язык. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Просвещение, 1982. 159 с.
8. **Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. М.: Р.Валент, 2004. 237 с.
9. **Читалина Н. А.** Учитесь переводить (лексические проблемы перевода). М.: Международные отношения, 1975. 80 с.
10. **Dahl R.** The BFG. Puffin Books. N. Y.: Penguin Putnam, Inc., 1998. 142 p.

FEATURES OF USING COMPENSATION STRATEGY IN ALLITERATION TRANSLATION

Mironova Galina Vladimirovna, Ph. D. in Philology

Zueva Elena Anatol'evna, Ph. D. in Philology

Ostapova Lyudmila Evgen'evna, Ph. D. in Philology

Belgorod National Research University

mironova_g@bsu.edu.ru; zueva@bsu.edu.ru; ostapova@bsu.edu.ru

The article deals with the use of the compensation strategy in the translation of puns, word play and characters' contaminated speech. Particular attention is paid to the ways to preserve alliteration when translating a fiction text and the methods to compensate for the components of the semantic content. The use of multi-functional alliteration in a target text contributes to the preservation of the author's stylistic and artistic intention. The analysis is based on the examples taken from the tale "The BFG" by the British writer Roald Dahl.

Key words and phrases: compensation strategy; expressive-evaluative styles; contaminated speech; alliteration; euphony.

УДК 81-2

Дата поступления рукописи: 18.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.30>

Статья посвящена выявлению лингвокультурологических особенностей представлений о семье в русском, английском и китайском языках. Предложен анализ концептов СЕМЬЯ, FAMILY, 家 через исследование языковых единиц, объективирующих данные концепты. В результате изучения авторы выявляют содержание концептов СЕМЬЯ, FAMILY, 家, относящихся к числу ключевых в русской, английской и китайской лингвокультурах, и выделяют сходства и различия между представлениями о семье в названных лингвокультурах.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; лингвокультура; концепт; концептуальное содержание; фразеология; ценность.

Селезнева Ирина Александровна

Бабина Людмила Владимировна, д. филол. н., профессор

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

irina.mir95@yandex.ru; ludmila-babina@yandex.ru

ОБЪЕКТИВАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Публикация выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00267 в Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина.

«Язык сближает всех, пленяя слух и народную гордость. <...> Язык, таинственный узел народности, скрепляет людей между собой: на нем изъясняются и учат, как надобно любить Отечество; на нем произносят клятвы и молятся перед алтарем Всевышнему» [19, с. 24], – так писал Александр Власевич Терещенко, российский этнограф и археолог. Действительно, язык является отражением, средством интерпретации ментальности народа, его культуры. Изучение особенностей той или иной лингвокультуры имеет большое значение для облегчения процесса межкультурной коммуникации.

Базовой единицей лингвокультурологии признается концепт – ментальная единица, имеющая языковое выражение и отмеченная лингвокультурной спецификой [20]. Изучение концептов является необходимым